

риала, требующего изучения, осмысления и популяризации; ведь забывая свое прошлое, любая культура забывает себя, и в этой, зачастую очень избирательной амнезии, а вовсе не в противоречиях, возникающих в процессе работы над проектом, кроется, по мнению автора книги, основной источник проблем.

Написанная живым, образным языком, эта книга, несомненно, – и хроника, и публицистика, и научная работа – все в одном – представляет интерес не толь-

ко для специалистов, но и для более широкого круга читателей. Специалистам же, в первую очередь, будет интересно ознакомиться с американским опытом решения «противоречий» и с анализом каждой из ситуаций, который предлагает Стивен Дьюбин.

*Ольга Цветкова.
Магистратура РГГУ*

Луиза Дж. Равелли.

Музейные тексты:

КОММУНИКАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ

Louise J. Ravelli. *Museum Texts: Communication Frameworks*. L., N.Y.: Routledge, 2006. First published 2006 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN Simultaneously published in the USA and Canada by Routledge 270 Madison Ave, New York, NY 10016 Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group
© 2006 Louise J. Ravelli

Книга австралийского автора Луизы Равелли «Музейные тексты: коммуникационные структуры» вышла в свет в 2006 г. в лондонском специализированном издательстве «Routledge» (одновременно в США и Канаде) и была встречена как долгожданное дополнение к литературе, посвященной музейной коммуникации. Теория коммуникации и ее практическое применение является одним из основных направлений лингвистических исследований Луизы Равелли. В своей книге она рассматривает сложности создания и проблемы восприятия письменного текста в музее, подчеркивая, что специалисту подчас легче написать докторскую диссертацию о музейном предмете, нежели составить к нему краткие пояснения.

Прежде всего, нужно отметить, что издание, вышедшее как в традиционном полиграфическом исполнении, так и в удобном электронном виде, ориентировано не только на музейных сотрудников, в обязанности которых входит написание текстового материала для экспозиции, но и на широкий круг профессионалов, занимающихся актуальными вопросами коммуникации. Стильность оформления и вытекающая отсюда легкость восприятия информации достигается обилием наглядных схем, таблиц,

красноречивых (к сожалению черно-белых) фотографий и даже шаржей.

Луиза Равелли исследует проблемы восприятия, обучения и общения музейного посетителя довольно широко, опираясь на фундаментальные научные подходы. Ей импонирует лингвистическая теория М. Холлидея, который рассматривал с функциональной точки зрения общество, язык и личность как единый нерасторжимый комплекс, анализировал употребление языковых структур

как часть широкого социального процесса и подчеркивал, что каждое высказывание обусловлено своими языковым и ситуационным контекстами. Вытекающая отсюда мысль об активном построении смыслов в противовес пассивной их передаче становится ключевой для всей исследовательской работы Л. Равелли.

Термины системно-функциональной лингвистической теории М. Холлидея Л. Равелли адаптирует для музейной практики, оперируя понятиями «репрезентативный», «интерактивный» и «организационный» аспекты коммуникации. С точки зрения научных построений такое «переименование» может внести путаницу, однако с помощью удачных примеров Л. Равелли удается достичь понятного объяснения терминам и включения их в музейную среду.

Основной упор в своей книге автор делает на музейную коммуникацию, происходящую через письменные тексты. В связи с этим она привлекает к рассмотрению множество аспектов, имеющих прикладное значение, например, воздействие на посетителя, оказываемое расположением здания, обзорных галерей, текстов в стенах музея, а также текстов брошюр, буклетов, путеводителей и др.

Опорным понятием книги является термин «коммуникативные структуры». Опираясь на Л. Равелли в первую очередь обращает внимание на язык изложения, а затем – на возможности расширения коммуникации посредством этих структур.

Одна из глав посвящена обсуждению доступности текстов, определению градаций и регулированию их уровня сложности. Подробно рассма-

тривается макроуровень (жанр и форма), средний уровень (указатели и сигналы), микроуровень (поток информации – вербальный и невербальный). Специфические теоретические выкладки сопровождаются примерами реально бытующих текстовых структур в пространстве австралийских музеев, а также музеев Лондона, Вашингтона, Парижа и Бильбао.

Л. Равелли определяет ценность текста самого по себе и отводит ему роль мощного коммуникативного ресурса, с чем нельзя не согласиться. Однако в связи с этим важнейшей коммуникативной задачей становится восприятие текста во всей его полноте, что недостижимо без знания лингвистических и психологических закономерностей.

Понятия «музей» и «текст» автор исследования рассматривает с двух сторон:

1. как текст в музее, т.е. краткие этикетки, аннотации, развернутые тексты, каталоги, описания и др., размещенные в пространстве музея;

2. музей как текст, т.е. само пространство музея, имеющее свой собственный content и наполненное смыслами, знаками, коммуникативными структурами и др.

Отдавая большую часть книги для обсуждения первого подхода, Л. Равелли призывает обратить внимание и на второй, а также на их взаимодополнение. Тексты внутри музея формируют у посетителя «чувство музея», «переживание» выставки, то, с чем человек уходит домой. Эта тенденция развития современного музейного мира на первое место выдвигает роль коммуникации в музеях и культурных учреждениях и ведет к здоровой конкуренции между музеями и их борьбе за интересы и внимание посетителей.

С большим сожалением из уст автора читатель узнает о том, что книга посвящена исключительно письменным текстам и за рамками исследования остаются бурно развивающиеся возможности текстовой информации на цифровых носителях, таких как каталоги и аудиоинтерпретации, сопутствующие выставкам, интерактивные веб-сайты, подкасты и блоги и др.

Лингвистические и психологические законы коммуникации, безусловно, применимы и к ним, однако очевидно, что у этих актуальных и влиятельных форм музейных текстов существуют специфические отличия, связанные, прежде всего, с привлечением более широкой аудитории. Остается надеяться, что Луиза Равели, сделавшая блестящий аналитический обзор письменных текстов, пропев оду музейной этикетке, обратит свое внимание и на проблемы цифровой музейной коммуникации.